

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ (ЭПОХА ДРЕВНОСТИ)

В. В. Сидоренко

Научный руководитель: О. М. Ленцевич, доцент кафедры теории и истории права, кандидат исторических наук, доцент

Одна из основных проблем, связанных с изучением института прав женщин, включающим в себя также положения в области защиты, состоит в отсутствии четкого определения понятий правового положения и правового статуса, усложняющая анализ и представление общей картины восприятия женщины в качестве социально-правового субъекта.

В рамках комплексного подхода к изучению проблемы понимания сущности и содержания таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение» в контексте теории права при интерпретации данных понятий представляется возможным определить положение и статус женщины в существующих исторических периодах, что, в последующем, позволит осуществить комплексный анализ внутриобщественных отношений и степень гендерной асимметрии. Позиции исследователей по данному вопросу представлены двумя подходами: первый – правовой статус и правовое положение выступают в качестве синонимичных понятий, вплоть до полного их слияния, второй – правовое положение и правовой статус являются самостоятельными понятиями.

Согласно позиции российского ученого, д.ю.н. Н.В. Витрука, являющегося сторонником второго подхода, правовое положение личности выступает в качестве широкой, обобщающей категории, раскрывающей состояние личности внутри общества. При этом Н.В. Витрук указывает на правовое положение как целое, и правовой статус, выступающий в качестве частного, так, что они являются разными понятиями, несмотря на этимологическое тождество терминов «положение» и «статус» [1, с. 140]. Отличной от данного мнения выступает позиция д.ю.н. В.П. Басика, согласно которой этимологический фактор играет важнейшую роль при определении разграничения: слово «status» в переводе с латинского языка означает состояние чего-либо, исходя из этого исследователем был сделан вывод, что слова выступают в качестве синонимов [2, с. 24]. В первой половине XX в. правовой статус в подавляющем большинстве научных работ отождествлялся с правоспособностью. Согласно мнению советского и российского ученого-юриста Г.В. Мальцева, правовой статус является совокупностью правовых возможностей, предоставленных обществом и государством для свободного развития индивида при социализме [3, с. 140]. В то же время, согласно позиции Н.В. Витрука, самостоятельными элементами правового статуса личности выступают интересы, не нашедшие прямого выражения и закрепления в юридических правах, однако, находящиеся под протекцией государства [1, с. 141].

В рамках разделяемого нами позитивистского подхода, правовой статус может выступать в качестве категории, характеризующей отношения личности и государства. Однако при этом отметим, что правовая регламентация отношений, непосредственно возникающих между женщиной и государством, была скорее исключением, т.к. основной регламентации подлежали положения, возникающие под влиянием религиозных постулатов, патриархальных обычаев и традиций. При этом, в догосударственный период социальные субъекты обладали определенными социальными статусами, в последующем нашедшими свое закрепление в первоисточниках права древности.

Согласно мнению доцента Байкальского госуниверситета Е.Г. Бельковой, термин «правовой статус» наиболее применим для общей характеристики положения человека – личности и гражданина, в то время как «правовое положение» характеризует физическое лицо как участника конкретных общественных отношений [4, с. 8]. Позиция юриста-практика А. Ю. Якимова является достаточно близкой к вышеупомянутой, т.к. она определяет правовой статус как стабильное правовое состояние субъекта, а правовое положение – как изменчивую совокупность прав и обязанностей, обусловленную вступлением субъекта в те или иные правоотношения [4, с. 9].

Данные позиции при интерпретации закрепления прав женщин в правовых источниках древности могут выступать в качестве основополагающих в области определения наличия у женщины правового положения и (или) статуса. Формирование древневосточных цивилизаций напрямую было связано с закреплением прав субъектов в таких сборниках правовых обычаев, как Законы Хаммурапи (далее – ЗХ) и Законы Ману (далее – ЗМ). При этом, закрепление прав женщин заключалось, как правило, в освещении конкретных общественных отношений в области имущественного и семейного права.

Четкое определение статуса женщины как социального субъекта выступало в качестве исключения, при условии обладания ею специальным статусом: надитум (женщины-жрицы) в Месопотамии обладали широкими правами, в частности, гарантированным правом на наследство, а также, согласно ст. 40 ЗХ, они имели право заключать сделки купли-продажи [5, с. 14]. В случае, если надитум состояла в браке и являлась матерью, и муж принимал решение уйти, он обязан был вернуть ее приданое, а также ей должны были дать половину поля, сада и имущества (ст. 180 ЗХ) [5, с. 26].

Отдельного внимания заслуживает определение именно статуса женщины в древней Индии, закрепленного в ст. 17 гл. IX ЗМ: «Ману оставил на долю женщин ложе, сиденье, украшение, похоть, гнев, зловредность характера и дурное поведение». При этом данная формулировка, по нашему мнению, не выступает в качестве свидетельства сформированности полноценного правового статуса. Однако, она может являться правовым вектором, с учетом которого формировались права и обязанности женщины.

Согласно ст. 77 гл. VIII ЗМ, женщины не могли быть свидетелями в суде, даже если их было много – «вследствие непостоянства женского ума» [6, с. 68]. В соответствии со ст. 148, гл. V ЗМ, женщина, относящаяся к высшей варне, обязана была находиться под защитой лица мужского пола на протяжении всей своей жизни, ввиду присущей женщине «слабой и изменчивой природы» [7, с. 204]. Данным лицом мог выступать отец, муж, а также сыновья.

Отдельное внимание при рассмотрении проблемы понимания сущности и содержания таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение», необходимо уделить вопросу наделения субъекта правами, в частности, политическими. В древневосточном государстве с монархической формой правления зарождение правового базиса в публичной сфере формировалось именно в отношении мужчины, ввиду возможности, в частности, заниматься военным делом. В Месопотамии монархом, военным вождем (лугалем), правителем города-государства выступало лицо исключительно мужского пола. В ст. 65 гл. VII ЗМ сосредоточена иерархия лиц, обладающих в определенной степени политическими правами: «Армия (danda) зависит от военачальника (amatu), контроль [над подданными] – от армии, сокровищница и страна – от царя, мир и его противоположность – от посла». Данные должности в древней Индии, аналогично с укладом древней Месопотамии, принадлежали исключительно мужчинам [7, с. 238].

При комплексном анализе понимания проблемы сущности и содержания правового статуса и правового положения женщины необходимо затронуть вопрос гражданства. Мы считаем, что правовой статус не является всеобъемлющим без определения связи, возникающей между физическим лицом и государством. На современном этапе развития общества, для которого характерны демократические процессы, берущие своё начало в Античности, продолжает быть актуальной проблема понятия «гражданин». Мы считаем целесообразным обратиться к институту гражданства Древней Греции применительно к афинской демократии.

В античном полисе существовала отдельная система взаимных прав и обязанностей, возникающих между обществом и личностью, обладая которыми лицо приобретало статус гражданина. Составными элементами данной системы являлось право на земельную собственность, участие в защите целостности территории и политической жизни [8, с. 175]. До достижения 30-летнего возраста женщины не были полноправными субъектами, при этом, в отличие от мужчин, после достижения данного возраста женщина не приобретала права на обращение с иском в суд, не могла быть принята в экклесию. Следовательно, демократический политический строй Афин находился в прямой зависимости от патриархального общественного уклада и характеризовался ярко выраженной гендерной асимметрией.

Таким образом, комплексный подход к определению статуса женщины в древневосточном государстве позволяет сформировать общее представление

и определить социально-правовую направленность внутри общества на определенном историческом этапе. Мы считаем, что термины «правовой статус» и «правовое положение» выступают в качестве отдельных и самостоятельных терминов, при этом правовой статус выступает в качестве «ядра». Данный подход представляет возможным объективно определить место и степень принятия и осознания женщины в качестве общественного субъекта, а также сформулировать следующий вывод: в древности женщина обладала правовым положением, формирующимся под воздействием юридических фактов, не являясь, тем самым, лицом, наделенным правовым статусом. Идентификация женщины в качестве гражданина в период становления государственности не получила такого развития, какого данный феномен достиг в отношении мужчин, что, в свою очередь, определяется ролью мужчины как внутри патриархальной семьи в контексте установления над женщиной опеки на протяжении всей её жизни, так и ввиду физического превосходства, выраженного, в частности, в осуществлении мужчинами военной деятельности. Последнее способствовало наделению мужчин рядом политических прав и обязанностей, выражающихся в занятии ими определенных должностей. Следовательно, правовой статус мужчины, несмотря на ряд ограничений ввиду существования определенной формы государственного правления, имел возможность прямого развития, в то время как права женщин сосредотачивались в конкретных предписаниях и запретах, обусловленных вступлением в четко регламентированные отношения.

Список использованных источников:

1. Карнова, И. Н. Соотношение понятий «правовое положение» и «правовой статус» в теории права / И. Н. Карнова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 10. – С. 140–142.
2. Басик, В. Н. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке / В. Н. Басик // Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. – 2005. – № 1. – С. 21–35.
3. Капитонова, Е. А. К вопросу о соотношении «правовой статус» и «правовой модус личности» / Е. А. Капитонова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3. – С. 38–40.
4. Бутов, С. В. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков // Общие вопросы теории права. История правопорядка. – 2022. – № 4. – С. 6–11.
5. Томсинов, В. А. Законы Хаммурапи: хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2004. – 560 с.
6. Альбедиль, М. Ф. Женская энергия – основа семейных отношений в индуизме / М. Ф. Альбедиль. – М.: Восточная литература, 1996. – 70 с.

7. Эльманович, С. Д. Законы Ману / С. Д. Эльманович. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.

8. Жаркынбаева, Р. С. Формирование понятия «гражданин» в истории античной общественно-политической мысли / Р. С. Жаркынбаева, А. Б. Садыкова // Вестник КазНПУ им. Абая. – 2019. – № 4. – С. 174–179.